

Динамика финансового состояния сельскохозяйственной отрасли и проблема инвестиций в аграрном секторе экономики

© 2009 Б.М. Мусин

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

В статье на основе анализа динамики финансового состояния сельскохозяйственной отрасли в Республике Башкортостан раскрыта необходимость государственной поддержки аграрного сектора экономики для обеспечения эквивалентного обмена на уровне замыкающей цены производства сельскохозяйственной продукции как формы реализации закона стоимости в рыночной экономике.

Ключевые слова: сельскохозяйственная отрасль, финансовое состояние, инвестиции, государственная поддержка.

Основным мотивом законодательного введения открытого рынка купли-продажи, залога земли и, в первую очередь, сельскохозяйственных угодий в России явилась убыточность сельского хозяйства как следствие перестроечных мероприятий первой половины 90-х гг. прошлого века. Например, на региональном уровне - в Республике Башкортостан - динамика рентабельности сельскохозяйственного производства ко второй половине 1990-х гг., несмотря на все усилия работников и руководителей аграрного сектора республики, проявила ярко выраженную тенденцию к понижению (табл. 1). Как видно из данных таблицы, 93 % сельскохозяйственных предприятий в 1998 г. оказались убыточными. В этих условиях в регионе не с самым худшим положением в сельском хозяйстве не образуется не только земельной ренты, но и прибыли как источника инвестиций для расширения производства.

И лишь с 1999 г. (чему в немалой степени способствовал дефолт финансовой системы страны) значение данного показателя по республике в определенной мере стабилизировалось на уровне 10% (табл. 2). Однако это не свидетельствует о достижении отраслью научно обоснованного уровня рентабельности, необходимой для успешного расширения воспроизводственных процессов на основе собственных источников воспроизводства. Таким нормативом в отечественной научной литературе обосновывалось значение рентабельности на уровне не менее 30-40%. Так, по этому поводу известный специалист по рентным отношениям в аграрном секторе экономики доктор экономических наук Э. Сагайдак пишет: "... Фактический уровень рентабельности в аграрном секторе экономики (как отношение прибыли к себестоимости реализованной продукции, работ и услуг) в 2005 г. составил 7,5% против минимально необходимого (для обеспечения ус-

Таблица 1. Состояние финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий в Республике Башкортостан за 1991-1998 гг.

Показатели	Годы							
	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Рентабельность хозяйственной деятельности, %	36,5	97,0	61,2	11,3	21,2	2,2	-8,2	-29,6
Число убыточных предприятий, ед.	40	12	24	355	123	394	601	939
% от общего числа сельскохозяйственных предприятий	4,2	1,2	2,4	35,2	12,4	40,0	61,7	92,8

Таблица 2. Состояние финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий в Республике Башкортостан за 1999-2006 гг.

Показатели	Годы							
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Рентабельность хозяйственной деятельности, %	11,1	12,8	14,1	1,7	7,4	9,3	8,2	11,3
Число убыточных предприятий, ед.	330	307	274	404	254	187	272	141
% от общего числа сельскохозяйственных предприятий	33,1	31,0	27,3	39,2	25,0	17,2	24,1	11,5

ловий расширенного воспроизводства) уровня рентабельности по предпринимательской прибыли в размере 30%”¹.

Между тем сельское хозяйство и агропромышленный сектор в целом не могут успешно функционировать и развиваться при отсутствии инвестиций и иметь на этой основе высоких темпов и значительных масштабов накопления капитала. Основные показатели, характеризующие инвестиции в агропромышленный комплекс России, с 1990 г. имеют отрицательную динамику. Вместо стимулирования образования и накопления капитала реформирование аграрного сектора экономики привело его к инвестиционному кризису.

Так, с началом реформ значительно сократилось финансирование агропромышленного комплекса из бюджета. Доля сельского хозяйства в капитальных вложениях упала с десятков до единиц процентов. В расходах бюджета федеральных органов на 2007 г. она составила всего 0,40% против 14,19% на 1992 г. Произошло снижение доли расходов в 35 раз!

Сокращение государственных капиталовложений сопровождалось потерей управляемости инвестиционной деятельности и удорожанием стоимости материалов, работ и услуг. Сокращению финансирования агропромышленного производства сопутствовали и систематические задержки выплаты государства за реализованную продукцию. В то же время увеличивалась задолженность пищевых и перерабатывающих предприятий, падало производство продукции, соответственно, уменьшалась налогооблагаемая база и, следовательно, доходная часть бюджета.

Основная причина уменьшения объемов инвестиций в агропромышленный комплекс - резкое изменение государственной политики в регулировании финансового состояния агропромышленного комплекса. Она диктовалась, очевидно, соображениями радикализма в реформировании АПК, который якобы должен был привести к быстрому успеху. В связи с этим предполагалась замена государственной системы распределения инвестиционных ресурсов и собственных источников инвестирования сельскохозяйственных товаропроизводителей рыночным механизмом движения капитала путем изменения соотношения бюджетных и внебюджетных источников капиталовложений в сторону значительного увеличения доли банковских и прочих инвестиций. Однако последние не пошли в агропромышленный комплекс, поскольку банки не

станут наращивать объемы кредитования при отсутствии возможности извлечения прибыли в реальном секторе экономики.

В силу отраслевых особенностей сельское хозяйство без надлежащей протекционистской роли государства даже в условиях стабильной экономики не способно нормально функционировать. Средства для инвестирования должны быть обеспечены соответствующей государственной политикой эквивалентного (паритетного) обмена между сельским хозяйством и другими отраслями АПК, между АПК и другими отраслями народного хозяйства. Только в этом случае средние по годам рыночные цены на продукцию будут тяготеть к замыкающим ценам производства на худших землях, обеспечивая тем самым возникновение в отрасли не только нормальной предпринимательской прибыли, но и земельной ренты (в первую очередь дифференциальной).

Последняя представляет устойчивую избыточную прибыль, которая может стать как собственным источником инвестирования производства, так и быть вовлечена в сферу интересов финансово-кредитных структур, которые в силу масштабыности своих финансово-кредитных операций могут оказаться деловыми партнерами сельскохозяйственных товаропроизводителей. В первую очередь, тех из них, которые трудятся на наиболее эффективных землях, что и является предпосылкой прорыва в области инвестирования сельского хозяйства в России в направлении его экономического роста.

Российское государство в период реформирования сельского хозяйства не только отказалось от обеспечения эквивалентности обмена, но и передоверило денежные средства коммерческим банкам при стагнации аграрного сектора экономики. Тем самым оно способствовало тому, что кредит как заемный источник капиталовложений остался недоступным для основной массы сельскохозяйственных предприятий. В России с началом реформ из-за высокого уровня инфляции процентная ставка как по централизованным, так и по коммерческим кредитам за короткий срок возросла до 180-200%, значительно превысив уровень доходности в отрасли.

В такой ситуации коммерческие банки отказывались от кредитования убыточного, неликвидного производства, и оно было полностью ориентировано на централизованные кредиты, которые государство также не сумело в достаточной мере обеспечить. В результате уже к 1994 г. удельный вес долгосрочных кредитов в общем их объеме не превышал 3%, а затем практически прекратилось предоставление централизованных кредитных ресурсов и для краткосрочных ссуд.

¹ Сагайдак Э. Рентные отношения в системе экономического регулирования сельхозпроизводства // АПК: экономика, управление. 2007. №2. С. 17-18.

Существенной причиной, затормозившей развитие коммерческих кредитных операций в сельском хозяйстве, явилась высокая степень риска невозврата ссуд, которая в значительной степени возникла не без “помощи” государства. Так, “согласно данным Госкомстата РФ, в 1994 г. во многом по вине государства, несвоевременно расплатившегося за сельскохозяйственную продукцию, общий долг села по процентам за кредиты достиг 10 трлн. руб. при фактически полученной минусовой балансовой прибыли в сумме 233 млрд. руб... На начало 1995 г. кредиторская задолженность сельских товаропроизводителей составляла уже 21 трлн. руб., в том числе по кредитам банков - 11,7 трлн., на начало 1996 г. соответственно - 58,1 и 27,8 трлн., на 1 декабря 1997 г. - 85,3 трлн. руб. (из нее просроченная задолженность - 61,9 трлн., или 72,6% от общей суммы кредиторской задолженности). При этом доля просроченной задолженности по кредитам банков составила на 1 декабря 1997 г. 33,8% (для сравнения: в промышленности на ту же дату - 17,2%, в строительстве - 22,7, на транспорте - 8,3%)”². Таким образом, среди сельскохозяйственных предприятий практически не осталось платежеспособных заемщиков.

Государство в годы перестройки также допустило грубые просчеты в кредитной политике вообще и политике кредитования агропромышленного комплекса в частности. Оно не только не обеспечило доступности кредитных ресурсов для предприятий агропромышленного комплекса, но и, провозгласив единый для всех товаропроизводителей подход к кредитованию и не обеспечив порядок в финансовой сфере, создало предпосылки для формирования инфляционной спекулятивной модели поведения на финансовом рынке. Такая модель, как показала практика, в принципе не может быть ориентирована на развитие производства и способствует оттоку капитала из производственных отраслей, не способствует развитию социально значимых форм кредитования, а именно долгосрочной, а следовательно, и экономической стабилизации общества.

Таким образом, основным фактором дестабилизации финансово-кредитных отношений в сельском хозяйстве явилось само государство, которое не сумело выступить инициатором формирования условий экономического роста отрасли, повышения эффективности ее функционирования.

По сути дела, такое отношение сохранилось и в настоящее время, несмотря на инициативы российского правительства по формированию и

² Попов А. Об инвестировании АПК // РЭЖ. 1998. № 4. С. 79.

реализации целевых национальных программ (проектов). Информационная кампания говорит о мерах эффективной помощи сельчанам со стороны государства в рамках приоритетного национального проекта “Развитие АПК”³, переформатированного в настоящее время в “государственную программу “Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы”⁴. Он реализуется по двум основным направлениям: ускоренное развитие животноводства; стимулирование малых форм хозяйствования в АПК.

Комментируя содержание данного проекта, надо отметить, во-первых, что желание поддерживать животноводство со стороны российского правительства, безусловно, актуально, особенно в части усиления государственного протекционизма регулированием таможенных пошлин и квот. Однако российское животноводство уже много лет хронически убыточно и хозяйства, занимающиеся им, оказались в непомерно больших долгах. Поэтому покрытие двух третей процентной ставки по кредитам, получаемым “на срок до 8 лет на строительство и модернизацию животноводческих комплексов”, в позитивном плане практически мало чего решает, наоборот, соблазном легких денег оно может втянуть в расширяющуюся долговую кабалу.

Для того чтобы нормально развиваться и вовремя уплачивать оставшуюся часть кредитного процента, надо иметь норму прибыли на весь авансированный капитал⁵ хотя бы на уровне среднего банковского процента, который у нас часто находится на уровне 20%. А это для сельскохозяйственных предприятий сегодня в России просто неподъемный груз, тем более для таких, которые специализируются в животноводческом направлении. Чтобы достичь такой величины в расчете на текущие издержки авансированного капитала, рентабельность сельскохозяйственного производства должна быть на уровне десятков, если не сотен, процентов. В ином случае кредитор приступит к этапу конфискации имущества и земли, что является органическим продолжением процесса кредитования при неуплате процента или невозврате кредита.

³ См., например: Главный вопрос дня // Сельские узоры: Респ. науч.-произв. аграр. журн. 2006. № 1. С. 2, 7.

⁴ Медведев Д. За два года в сельском хозяйстве России достигнуты значительные результаты // Экономика сельского хозяйства России. 2008. № 2. С. 4.

⁵ Авансированный капитал - это не текущие издержки капитала, состоящие из оборотных средств и амортизационных отчислений, по которым в сельском хозяйстве рассчитывается уровень текущей рентабельности, а гораздо бóльшая величина, включающая и балансовую стоимость ОПФ.

Во-вторых, сущность другого направления поддержки сельского хозяйства - кредитования КФХ и ЛПХ - при отсутствии реальной эффективной помощи со стороны государства крупным сельскохозяйственным предприятиям выглядит достаточно странной при том, что во всем мире в сфере АПК происходит интенсивное развитие крупных агропромышленных корпораций. Соответственно, это похоже на профанацию государственной помощи сельскому хозяйству. Мало того что и КФХ и ЛПХ в большинстве своем также не смогут рассчитаться за кредит, но еще хуже то, что потом опять коммерческими банками начнется конфискация имущества и земли этих субъектов по взысканию долгов. Это уже очередное наращивание социальных проблем села.

На наш взгляд, такая форма оказания помощи посредством стимулирования кредитов аграрникам вместо того, чтобы интенсифицировать инвестиционные и инновационные процессы, может лишь усилить долговую кабалу, что ускорит их экспроприацию. Об этом можно судить по сравнительным показателям государственной помощи сельскому хозяйству в разные годы (табл. 3)⁶.

“... Доля затрат на сельское хозяйство страны в расходной части федерального бюджета, - комментирует депутат Государственной Думы академик РАСХН В. Кашин, - составляет смехотворную величину в 0,4%... По предварительным результатам проводимой на селе переписи, Россия уже недосчитывается 13 тысяч деревень, сокращения числа личных подсобных хозяйств в большинстве областей достигает 25%, почти не осталось в деревнях крупного рогатого скота. Таковы “успехи” реализации нацпроекта “Развитие АПК”. Сравним этот карикатурный российский нацпроект с программой развития села

в соседней Белоруссии. Россия выделила на весь свой нацпроект 23,4 млрд. рублей (эквивалент 8,7 млрд. долларов), а Белоруссия - эквивалент 5,5 млрд. долларов. Правда, там численность населения в 15 раз меньше, а пахотных земель меньше аж почти в 20 раз, чем в России. Произведя несложные расчеты, убеждаемся, что поддержка сельского хозяйства в Белоруссии в сопоставимых цифрах в среднем в десять с лишним раз выше, чем в России (см. табл. 2 (у нас табл. 4. - Б.М.))⁷.

Аналогична оценка финансовой содержательности нацпроекта “Развитие АПК” доктора экономических наук Р. Гумерова: “Озменованный Федеральным законом “О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов” переход к трехлетнему циклу бюджетного планирования позволяет не только оценить уровни финансирования проекта “Приоритетное развитие АПК” в соответствующей перспективе, но и выявить среднесрочную траекторию бюджетной политики в отношении агро-сферы. Согласно названному акту, на поддержку народнохозяйственного агропромышленного комплекса по годам “трехлетки” выделяются 117,5 млрд., 113,4 млрд. и 124,5 млрд. руб.; в относительных величинах это 1,79, 1,52 и 1,54% бюджетных назначений соответствующих лет. Между тем, скажем, в США, где развитие аграрного производства, как известно, политически не возводится в ранг “национального проекта”, доля расходов бюджета Министерства сельского хозяйства в 2007 г. составила 3,31% совокупных расходов федерального бюджета”⁸.

“Неудивительно, - отмечает директор Института национальной стратегии М. Ремезов, - что по рейтингу качества жизни ООН Россия за

Таблица 3. Выделение средств на развитие сельского хозяйства РФ по годам, % от расходной части бюджета

1976-1980	1981	1982	1983	1984	1985	1987	1988	1989	1991	1997	2001	2003	2005	2006	2007
14,1	14,0	21,1	13,0	12,4	11,9	13,4	9,0	8,6	19,0	3,0	1,7	1,3	0,6	0,45	0,4

Таблица 4. Сравнительная характеристика национальных проектов по сельскому хозяйству

Документ	Выделено средств, млрд. долл.	Население, млн. чел.	Пашня, млн. га	Вложение средств из расчета на 1 чел., долл.	Вложено средств на 1 га пашни, долл.
Россия: нацпроект "Развитие АПК"	8,7	145	117	60	74
Белоруссия: Программа возрождения и развития села	5,5	9,8	6	561	916

⁶ Кашин В. Блеф национального масштаба: Размышления о так называемых национальных проектах // Правда. 2006. 13-16 окт. С. 3.

⁷ Данные табл. 3 и 4 взяты из: Кашин В. Указ. соч. С. 3.

⁸ Гумеров Р. Что делать с “Приоритетным национальным проектом” развития агропромышленного комплекса? // РЭЖ. 2008. № 3-4. С. 11-12.

год реализации нацпроектов потеряла три позиции, опустившись с 62-го места на 65-е. Это говорит прежде всего о том, что в целом по своему жанру национальные проекты вообще не являются проектами, потому что ни в одном из них не было собственно проектного задания: вот таких результатов мы хотим добиться вот за такой срок... Реализация нацпроектов свидетельствует о том, что никакого социального государства, не говоря уже о “государстве развития”, нынешняя Российская Федерация собой не представляет, что она развивается в русле весьма популярной и агрессивной сегодня концепции “минималистского государства” - согласно которой государство сохраняется как инструмент организованного насилия, но максимально освобождается от обязательств перед населением. Концепция “минималистского государства” - это концепция государства не в интересах народа, а государства в интересах транснациональных монополий”⁹.

В случае провала затеи с кредитованием КФХ и ЛПХ появилась бы еще одна возможность показать, что, как и прежде при социализме и в начале перестроечных лет, опять с этим аграрным сектором экономики ничего не выходит, поскольку сельское хозяйство - “черная дыра” и средства туда “проваливаются” безрезультатно.

Тем не менее, по оценкам специалистов, реализация приоритетного национального проекта “Развитие АПК” принесла определенные плоды. “Об этом свидетельствует ряд показателей:

- опережающий рост инвестиций в сельское хозяйство по отношению к их динамике в целом по экономике страны. В 2006-2007 гг. индекс инвестиций в сельское хозяйство и лесное хозяйство... составил 144%, в то время как в целом по экономике страны - 114-121%;

- соотношение цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. В 2007 г., по предварительной оценке, среднегодовой рост цен на сельскохозяйственную продукцию составил 115%, промышленную продукцию - 110%, но это возмещает менее половины потерь от диспаритета цен, который сложился по итогам только одного 2006 г.;

- рост среднемесячной начисленной заработной платы (январь-октябрь) в сельском хозяйстве составил около 32%, в целом по экономике - примерно 27%. Однако оплата труда на селе по-прежнему примерно в два раза меньше, чем в среднем по экономике.

⁹ Нацпроекты: что дальше?: Круглый стол редакции “Завтра” и института развития гражданского общества // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2007. № 7. С. 35.

...Прирост валовой продукции сельского хозяйства к 2006 г. достиг 3,3%; зерна собрано 81,8 млн. т, что на 3,2 млн. т больше, чем в предыдущем году; реализация мяса (на убой) возросла на 8,6%, производство молока - на 2,3; пищевой продукции (включая напитки и табак) произведено на 6% больше. Страна экспортирует около 14 млн. т зерна и выходит на второе место в мире после США, соревнуясь с Канадой, хотя этот показатель воспринимается неоднозначно, поскольку объем концентрированных кормов для наращивания продукции отечественного животноводства практически не растет.

Однако эти результаты еще далеки от необходимого уровня и от той базы, с которой начались реформы 1990-х гг. По-прежнему доля сельского хозяйства в расходной части бюджета составляет примерно 1%, несмотря на то, что его удельный вес в валовом внутреннем продукте равняется 4,4%. Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства почти в 2 раза ниже, чем в целом по экономике. В результате возрос объем импорта ряда основных видов продовольствия - до 27 млрд. долл. Как и в предыдущие два года импорт мяса сохраняется на уровне 2,7 млн. т. Экономика большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей не позволяет им осуществлять расширенное воспроизводство, использовать экономические стимулы, предоставляемые государством. Это связано как с низкой доходностью товаропроизводителей, так и с состоянием сельскохозяйственного машиностроения”¹⁰.

Справедливости ради следует отметить, что “Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы”¹¹ оказалась более совершенным документом в отношении комплексности рассматриваемых проблем, а также увеличения выделяемых на поддержку отрасли финансовых ресурсов. В частности, определены три важнейшие стратегические цели:

- 1) развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения;

- 2) рост конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сель-

¹⁰ Ушаев И. Научное обеспечение программы развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг. // Экономист. 2008. № 4. С. 19-20.

¹¹ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы. Утв. Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446. Доступ из СПС “Консультант+”. Версия Проф.

ского хозяйства, ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства;

3) сохранение и воспроизводство используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов.

Консолидированная на федеральном и региональном уровнях поддержка сельского хозяйства составит за 5 лет около 1 трлн. 100 млрд. руб., или по 220 млрд. руб. в год¹². Это значительные средства, которые в номинальном выражении превышают объем выделенных средств на приоритетный национальный проект “Развитие АПК” почти в 10 раз. Однако они все же остаются относительно низкими по сравнению с объемами поддержки сельского хозяйства в развитых странах.

Таким образом, можно заметить, что по мере усиления процессов перехода к частной собственности на землю, ее капитализации усиливаются и процессы субсидирования сельского хозяйства в той или иной форме. Это свидетельствует о нарастании тенденции обеспечения эквивалентного обмена на уровне замыкающей цены производства сельскохозяйственной продукции как формы реализации закона стоимости в рыночной экономике.

В то же время надо отметить, что указанная инициатива российского правительства по реализации приоритетных национальных проектов и государственных программ, в том числе и в АПК, как форма субсидирования агроэкономики есть прямое следствие проводимого до сих пор в аграрной политике избирательного подхода Правительства России к финансированию отрасли. Почему-то в аграрной политике возобладали идеология финансирования только лучших, наиболее эффективных товаропроизводителей, которыми чаще всего являются обладатели лучших по качеству и местоположению сельскохозяйственных угодий. Остальных товаропроизводителей, как правило, бросают на произвол судьбы или прикрепляют (присоединяют) к лучшим, стремясь “научить” их эффективнее работать. В результате возникает катастрофическое расслоение доходов сельскохозяйственных предприятий по эффективности производства и благосостоянию их работников.

Возникновение такой тенденции отмечал еще по итогам работы отрасли за 2005 г. министр сельского хозяйства А. Гордеев. Он “сообщил, что сельхозпроизводство в прошлом году приросло всего на два процента, это в 2-2,5 раза ниже темпов роста экономики страны. Треть

¹² Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы... - Версия Проф.

сельхозпредприятий является убыточными, лишь 1,5 процента (около 300 успешных хозяйств) сельхозпредприятий дают 70 процентов в общей прибыли отрасли. Иначе говоря, пропасть между сильными и слабыми хозяйствами увеличивается все больше и больше”¹³. Этого надо ожидать и по итогам реализации госпрограммы развития сельского хозяйства. Лучшие хозяйства, обладающие природными рентными доходами, еще более укрепятся, а худшие, объективно не имеющие запаса “рентно-финансовой прочности”, окажутся банкротами. Ведь известно, и это хорошо знали и учитывали в недалеком прошлом, что дифференцированные финансовые показатели сельскохозяйственных товаропроизводителей во многом следствие неодинаковых условий хозяйствования в разных природно-климатических условиях, поскольку сельское хозяйство наиболее ярко выраженный представитель так называемых рентных отраслей.

Очевидно, что избирательная аграрная политика в пользу лучших хозяйств в немалой степени явилась и результатом рекомендаций отдельных ученых: “С народнохозяйственной точки зрения, бесспорным приоритетом становится концентрация субсидий в более эффективно хозяйствующих группах сельхозпредприятий, дающих и поставляющих на рынок наибольшую с единицы земельной площади массу более дешевой продукции”¹⁴.

Или: “В условиях ограниченных финансовых ресурсов в основу преобразований может быть положена стратегия поляризованного развития, суть которой заключается в том, что имеющиеся инвестиции концентрируются и направляются на формирование “точек роста”, а также обеспечение мультипликативного эффекта от вложенных средств и осуществленных мероприятий”¹⁵. Однако мультипликативный эффект может возникать только в последовательных цепочках взаимодействия агентов рынка, чего в случае вклада денежных средств в лучшие хозяйства по причине низкой эффективности худших хозяйств и отсутствия производственно-технологических и денежно-кредитных взаимосвязей происходить просто не может.

Если в нерентных отраслях экономики дополнительные средства в случае наличия производ-

¹³ См.: Губанова Р. Пропасть все увеличивается // Сельская жизнь. 2006. 23-29 марта.

¹⁴ Буздалов И.Н. Аграрный протекционизм: принципы, приоритеты и механизмы осуществления // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 2. С. 13.

¹⁵ Костяев А., Никонова Г. Стратегическое управление региональными АПК // АПК: экономика, управление. 2000. № 9. С. 18.

ственных резервов могут дать дополнительный эффект, то в рентных отраслях дополнительное вливание средств в лучшие хозяйства оборачивается их прямым преобразованием в ренту, природа которой такова, что ее получение не требует ни предпринимательской, ни трудовой деятельности. Источник ее - дифференцированная разница в качестве природного ресурса и его местоположении. Так зачем же в этом случае лучшие хозяйства будут интенсифицировать свою деятельность?

В результате многолетнего избирательного государственного «вспомоществования» лучшим хозяйствам получилось так, что деньги выдава-

лись тем из них, которые и так не нуждались в них, поскольку у них существовала рентная составляющая повышенных доходов. Соответственно, они могли работать достаточно расслабленно. Хозяйствам же, которые по объективным условиям худших по качеству и местоположению земель не могли зачастую даже окупить свои затраты, всякого рода дотации, субсидии урезались. В результате в современном сельском хозяйстве не оказалось стимулов к высокопроизводительному труду ни в лучших, ни в худших хозяйствах. Отсюда и низкие темпы экономического роста в отрасли, указанные выше.

Поступила в редакцию 02.08.2009 г.